

**ВЛАДИМИР
ВЕДЕРНИКОВ:**

Каждый из нас в первые недели жизни видит мир перевернутым и черно-белым. А вот мир Владимира Викторовича Ведерникова сразу был цветным и правильным. Хотя родился он в 53-м году в Магаданской области в районном центре Усть-Омчуг, где кругом были одни снега и чернеющие бараки поселенцев. Мир расцветал вокруг него интересными людьми, по воле судьбы и советского режима оставшимися на краю света. Мир был правильным, потому как культура, ум, знания у большинства населения были в почете и в районной библиотеке можно было найти редкие книги, которые «на материке» забыли или запортили.

Наше досье: Владимир Викторович Ведерников — доцент кафедры истории России ВолГУ. Сотрудничает с историко-просветительским обществом «Мемориал». По своим убеждениям — демократ.

«КОЛЕСО ИСТОРИИ ПРОШЛОСЬ ПРЯМО ПО МОЕЙ СЕМЬЕ»

— Попробую угадать, почему вы родились именно на Севере. Ваш отец был...

— ...ссылнопоселенцем. В 37-м году он получил 10 лет лагерей. Но все по порядку. 10 декабря 37-го года Сталин провел изменения в Конституции — если раньше в выборах принимали участие не все,

был Вайсенберг) и называют их жидами. У нас даже такого слова в лексиконе не было. Любая национальность, любое вероисповедание уважались, люди доверяли друг другу и всегда выручали — и в моральном, и в материальном плане. Это была северная цивилизация, особая культура

мы я решил изучить эту науку. Вот интересно — мой дед организовывал забастовки на заводе (за что и был уволен), с 16-го года участвовал в революционном движении, а отец получил 10 лет лагерей. Поэтому, чтобы разобраться в таких хитросплетениях госпожи Истории, я выбрал исторический.

это лишний повод отдохнуть, побыть с семьей и друзьями. Можно посидеть за праздничным столом или помаршировать с флагами и знаменами. Даже если вы не коммунист — осенний воздух полезен представителям всех партий, равно как и беспартийным.

— А вы как будете отмечать?

— С семьей. У меня любимая жена и трое сыновей — 16, 14 и 9 лет.

— Можно о личном? Как вы познакомились с супругой?

— Я подрабатывал музейным работником в Луге, это город под Питером. А она пришла на экскурсию. Наверное, из всех «экспонатов» больше ей понравился я.

— Вы дома монарх?

— Демократ. А монархом, августейшей особой я себя почувствовал, когда женился. Все подъезжали к загсу на транспорте, а я договорился с конезаводом, чтобы они дали в прокат коней и карету. Но если бы мы сочетались браком на две недели позже, этого могло бы и не быть.

— Почему?

— Так не повезло моей двоюродной сестре. Выходила замуж она в спешке, без торжеств и криков «Горько!». Расписали в полутемной комнате — и все. А все потому, что на днях умер Андропов — это был 84-й год.

— Да, история тогда очень сильно влияла на судьбы.

— Действительно. И многое осталось неизвестным. Но сегодня каждый ученик может

били некоторые ограничения, но теперь они исключались. Отец в то время работал на железной дороге, и в день голосования по новой конституции у них на предприятии сломался масляный насос. С начальником папа поехал его ремонтировать, и они не успели проголосовать. Старшего рабочего забрали сразу же. Отца могли оставить из-за малолетства (ему было всего двадцать лет), «забыть» про него. А ему бы шапку в руки и долой из города.

— А разве бы его не объяснили в розыск?

— В то время существовал план на «врагов народа» и «вредителей». К примеру, если провинился некий Борисов В.К. и его пришли забирать, то, не найдя его, могли привлечь к ответственности Борисова Д.К. Первый эшелон в Сибирь был бы его.

— Если бы ваш отец не явился на работу, то забрали бы другого?

— Получается, что так. Но против судьбы не пойдешь. Вот и моя жизнь началась в тех краях.

Не скажу, что я видел вокруг себя только неугодные властям таланты. Как и в любом обществе, в любой субкультуре, в нашей встречались и люди из блатного мира, и все те же бомжи. Поехали некоторые на Север за длинным рублем, но вместо этого потеряли человеческий вид. Мы, школьники, их называли «танкистами» — эти люди ночевали в канализациях. Идешь так утром в школу, а заспанная и пропитая физиономия торчит из люка. Но наряды с ворами и бомжами я видел много интересных людей. До сих пор помню Эрнста Оттовича Вайсенберга, хирурга, отоларинголога, зубного врача — трудно назвать его специализацию, потому что он мог вылечить все. И только приехав «на материк», я с удивлением узнал, что многие с пренебрежением относятся к евреям (им

с претензией на принадлежность). Люди жили мирно, хотя у каждого был свой взгляд на устройство человеческого бытия. И человек, попавший по воле советских властей на Север, мог быть другом пострадавшего еще от царского режима — такие люди тоже населяли нашу «планету» и хранили следы на руках от царских кандалов.

— Общность, взаимоподдержка, соборность — эти качества всегда считались присущими всем русским людям.

— Как историк говорю вам — это миф. Идеал, к которому мы стремимся, но пока он для нас недостижим. Каждый сам за себя. Дробление, дробление. Княжества, республик, партий. Так недолго раздробить и душу.

— Как повлияла на ваш характер «северная цивилизация»?

— Было бы нескромно говорить о собственном характере, ну да ладно. От природы я очень спокойный и примерный, а все же есть во мне что-то от вольнодумца. Все время старался узнать что-то новое, не совместимое с советскими хрониками о пятилетках. Регулярно слушал «Голос Америки», радиостанцию «Свобода». Узнавал о русских поэтах-эмигрантах, их деятельности за рубежом. Знал стихи Мандельштама уже в 65-м году, в то время как его имя стало известно широким массам только в конце 70-х.

— По-моему, эта черта — стремление познать новое, присуща каждому человеку науки. Вы в институт легко поступили?

— Да. После школы я решил ехать в Ленинград, чтобы поступить на исторический факультет ЛГУ. Хотя сначала мечтал стать журналистом и даже актером — мне нравилось писать статьи и участвовать в школьных спектаклях. Но колесо истории сильно произошло по моей семье, поэто-

м я остался конкурс 8 человек на место. Для сравнения — сегодня для поступления в ВолГУ на исторический нужно пройти конкурс всего 2—2,5 человека на место.

— Сейчас вы уже преподаватель с большим опытом. Что нравится, что не нравится в современных слушателях, есть ли у вас любимчики?

— На лекции ходят немногие. Из 60 человек если 30 придут — то хорошо. Не нравится, когда студент ленится мыслить и пересказывает твой конспект. Вульгаризирует чужие выводы. Я стремлюсь к сотворчеству, важно, чтобы человек мог отстаивать свою точку зрения. А любимчиков у меня нет. У меня зрение плохое.

— Есть такое предположение, что история — это не наука.

— Да. Потому что факт проходит через сознание исследователя и становится субъективным. Но ведь история — это не литература. Есть очень много документов, которые не позволяют «кроить платые для себя». Поэтому очень важно в новых учебниках по этому предмету подавать факт и несколько интерпретаций к нему, чтобы студент смог сформировать свою точку зрения.

— У вас, наверное, есть несколько вариантов, как можно относиться к празднику 7 ноября?

— А что праздновать? Нужно еще выбрать. В этот день в России было свергнуто татаро-монгольское иго, Екатерина II подписала указ о губернской реформе, родился Лев Троцкий, произошла революция 17-го года...

— Вот ее самую я и имела в виду. Что же отмечать — победу Великой Октябрьской социалистической революции или, как в последнее время, праздник согласия и примирения?

— А это как вы пожелаете. Праздник на то и праздник, что

помочь это исправить. Вот, к примеру, обществом «Мемориал» для старшеклассников сейчас проводится конкурс «История России, XX век». От ребят требуется прежде всего найти интересный факт, описать свою родословную, историю какой-нибудь семейной или городской реликвии — будь то памятник, дом или фотография. Не нужно стремиться создать эпохальный труд — важно отстоять свою точку зрения, представить все в виде эссе. В конкурсе могут принимать участие и первокурсники, присылать работы нужно до 10 января по адресу: Москва, Малый Каретный переулок, 12. Можно писать работу с консультантом, но все же она не должна быть написана за вас. Лучшие работы публикуются, победителей ожидают интересные призы, а занявших три первых места — льготы в некоторые вузы. Это очень серьезный конкурс. Все присланные работы не выбрасываются, а хранятся в архиве.

— У вас столько работы... Сотрудничество с «Мемориалом», лекции в университете, еще, я слышала, преподаете в школе...

— Нет, в школе я не преподаю. Просто мои студенты там проходят практику, а я являюсь их куратором. К тому же, сейчас готовлю докторскую диссертацию — на нее уходит очень много времени.

— Такой «распорядок дня» выдержит не каждый.

— Лучше, когда жизнь насыщена событиями, чем когда она пуста. Но из-за работы часто становлюсь рассеянным. Когда иду на рынок, прежде чем что-то купить, проверяю наличие кошелька. Его у меня стащить проще простого. И зонтики часто теряю. Один раз дунал — пропал зонт навечно. Но через полгода обнаружил его в шкафу на кафедре. Но это все житейские мелочи. В историю они не войдут.

Елена ДАНИЛИНА.

Вечерний Волгоград ~ 125
от 6 ноября 2001г. С. 5.